

Комментарии

Реальный сектор

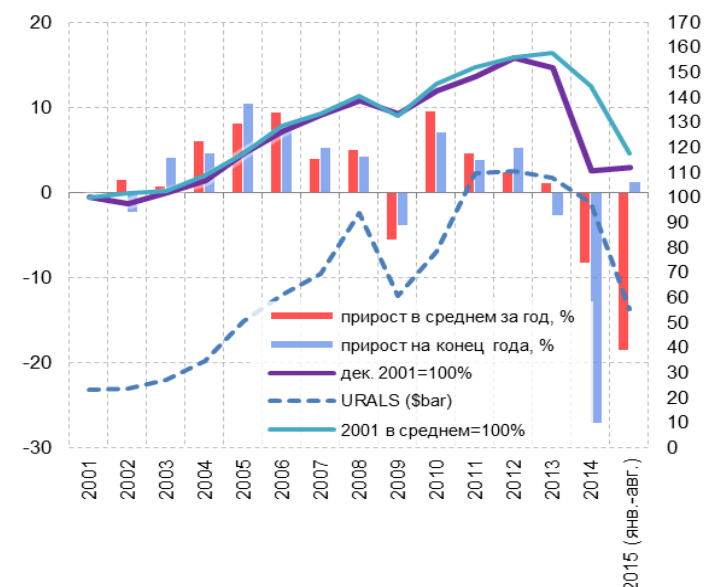
1. Нефть, курс и перспективы восстановления роста

Падение нефтяных цен, вызывая снижение внутреннего спроса, одновременно снижает валютный курс рубля, что поднимает ценовую конкурентоспособность российских производителей и создает таким образом иллюзию сохранения статус-кво. Однако нельзя исключать, что в целом для российской экономики в ее нынешнем состоянии, со всеми ее структурными проблемами, произошедшее падение цен на нефть приведет к гораздо более тяжелой рецессии, чем ожидает правительство и Банк России.

Сокращение российского ВВП в первой половине 2015 г. составило 3,4% относительно того же периода прошлого года, промышленность за этот период сократила выпуск на 2,7%. В июле – августе наступила некоторая стабилизация и реального сектора, и российской экономики в целом, хотя, парадоксальным образом, наблюдалась она на фоне нового падения цен на нефть и ослабления рубля. На начало сентября цена нефти упала примерно на 28% по отношению к майским значениям, а биржевой курс рубля к доллару и евро – примерно на 21% и 24% соответственно.

Возникает вопрос, как новые волнения на нефтяном и валютном рынках скажутся на состоянии экономики, которая находится под противоречивым воздействием, с одной стороны, падения цены на нефть (сокращение валютной выручки негативно сказывается на объемах внутреннего спроса), а с другой – нового раунда ослабления рубля, которое хотя и обусловлено во многом тем же нефтяным фактором, но может позитивно сказаться на ценовой конкурентоспособности, что рано или поздно должно привести к росту экспорта и импортозамещению.

Рис. 1.1. Динамика реального эффективного курса рубля в экономике России, по данным Банка России в 2001-2015 гг. (прирост – левая шкала) и цена нефти (правая шкала)

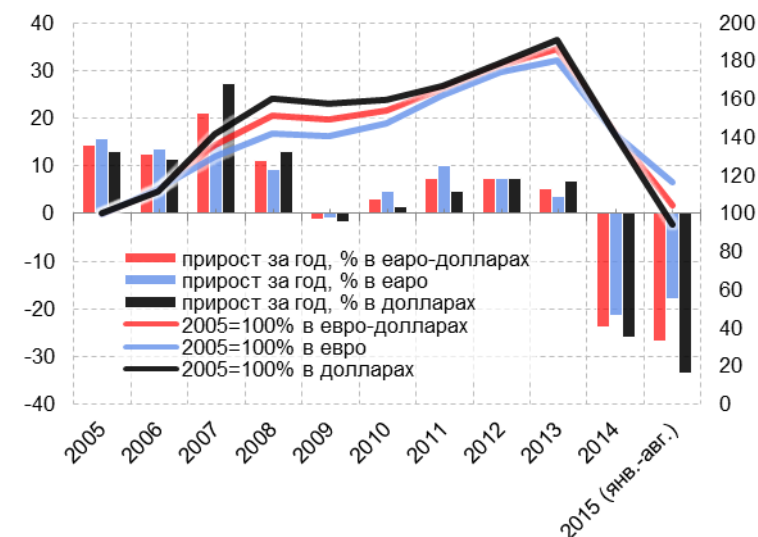

Источник: Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Пока минусы от падения нефти перевешивают плюсы от роста конкурентоспособности. Так, при фактическом падении по итогам января-июля розничного товарооборота на 8,1%, а инвестиций – на 5,9% относительно того же периода прошлого года, снижение удельных трудовых издержек в валютном выражении создает лишь потенциал для роста внутреннего производства за счет импортозамещения (при уже произошедшем падении импорта более чем на 25%) и роста несырьевого экспорта. По данным Банка России за июль-август, реальный эффективный курс рубля снизился к июню текущего года почти на 14%, что практически нивелировало укрепление курса к декабрю в предшествующие месяцы (плюс 17%). Однако вследствие значительной девальвации, наблюдавшейся в конце прошлого года, в целом за январь-август реальный курс рубля снизился относительно того же периода прошлого года на 18,6% (рис. 1.1).

На фоне снижения курса значительно упали и удельные трудовые издержки в валютном выражении: по промышленности в целом они снизились за первую половину года примерно на 27% относительно того же периода прошлого года, в обрабатывающей промышленности – на 26%. В тех отраслях промышленности, где, несмотря на общую рецессию, продолжается рост (химическая, пищевая, производство нефтепродуктов, добыча полезных ископаемых, исключая топливно-энергетические), удельные трудовые издержки снизились еще сильнее (рис. 1.2 и табл. 1.1), что может говорить о важности их снижения как фактора, стимулирующего рост. В силу того, что основной вклад в снижение удельных трудовых издержек в валютном выражении вносит сильное падение курса, предприятиям пока не приходится сильно тормозить рост заработной платы в номинальном выражении относительно роста отгрузки. **В отличие от 2009 г., когда доля фонда оплаты труда в общем объеме отгруженной продукции в промышленности стабилизировалась после многолетнего роста, а в обрабатывающей промышленности даже на время резко сократилась, сейчас эта доля по-прежнему медленно, но стабильно растет** (рис. 1.3).

Рис. 1.2. Динамика ULC в валютном выражении в российской обрабатывающей промышленности в 2005-2015 гг. (прирост – левая ось)

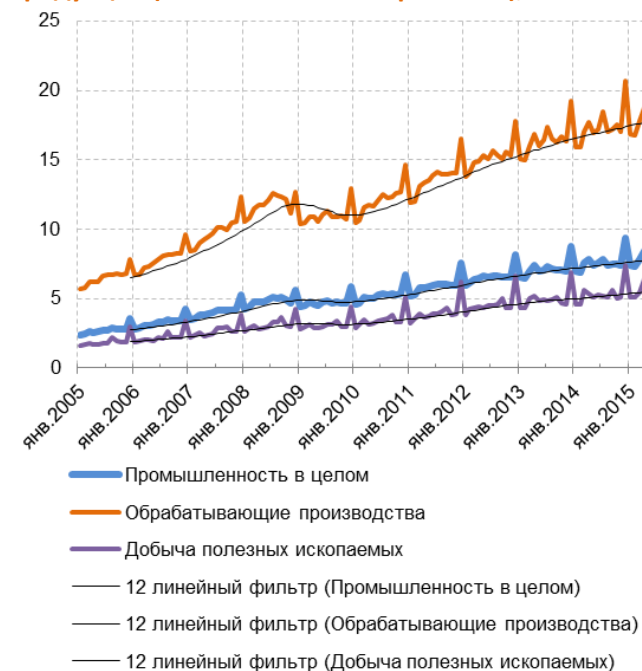

Источник: Росстат, Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 1.1. Динамика секторов промышленности в 2014 г., прирост за период с начала года, год к году, в % (отсортировано по первому столбцу по убыванию)

	Выпуск в реал. выражении	Численность занятых	Производ и-тельность труда	Заработная плата в рублях		ULC с учетом зарплаты: в янв.-июне в ср. за месяц	
				ном.	реал.	реал. руб.	валют-ной
	янв.-июль	июнь	янв.-июнь в среднем за месяц	янв.-июнь в среднем за месяц			
химическое производство	-5,3	-7,3	2,4	4,7	-9,2	-11,1	-31,3
производство пищевых продуктов	0	2,4	-2,5	7,8	-6,5	-4,1	-26,1
производство кокса, нефтепродуктов	-4,9	-2,8	-1,9	8,9	-5,6	-3,7	-25,6
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	0,6	-2,9	4,2	7,5	-6,8	-10,6	-31,1
Добыча полезных ископаемых	2,1	-0,3	2,5	6,6	-7,6	-9,8	-30,5
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	1	3,4	-2,9	28,5	11,4	15,0	-9,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-18,9	-4,9	-13,8	6,6	-7,6	7,5	-17,2
обработка древесины и производство изделий из дерева	-3	-2,0	-0,8	8,4	-6,1	-5,2	-26,9
Промышленность в целом	6,3	0,5	5,6	8,5	-5,9	-10,8	-31,5
производство резиновых и пластмассовых изделий	-6	-3,3	-1,9	7,1	-7,2	-5,2	-26,7

Рис. 1.3. Доля фонда оплаты труда в отгруженной продукции (в номинальном выражении), %

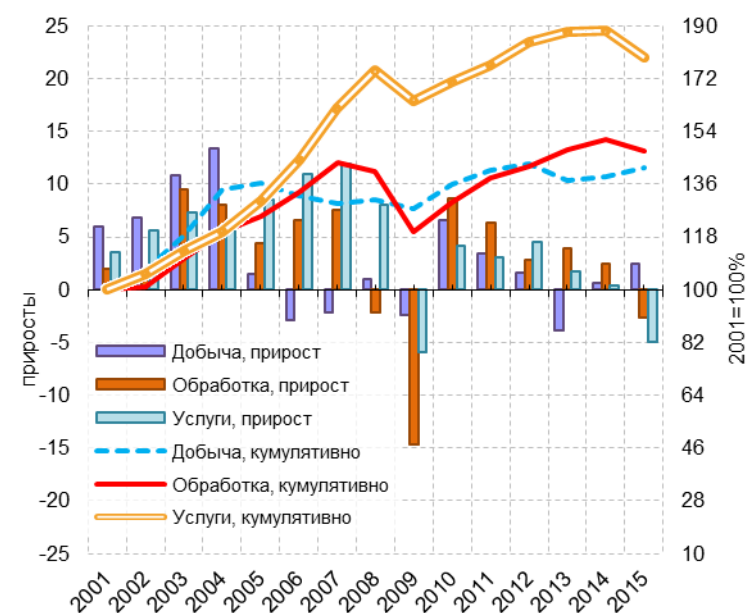
Источник: Росстат, Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Обрабатывающие производства	0,1	0,6	-0,7	8,2	-6,2	-5,6	-27,3
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	-6,5	1,5	-7,6	10,9	-3,9	4,2	-19,8
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	-11,6	-6,3	-4,2	7,3	-7,0	-2,2	-24,7
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	-14,1	-7,7	-7,2	6,6	-7,6	0,4	-22,3
прочие производства	-17,2	-5,7	-12,4	9,3	-5,3	8,7	-16,6
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	-3,7	-4,2	2,1	9,1	-5,4	-6,9	-28,0
производство машин и оборудования	13,8	4,5	11,0	-4,2	9,7	-2,0	21,5
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	-2,9	-4,9	1,7	11,7	-3,2	-4,7	-26,5
текстильное и швейное производство	-0,2	-0,7	0,5	5,9	-8,2	-8,7	-29,8
производство транспортных средств и оборудования	-16,3	-9,5	-9,0	10,2	-4,5	5,1	-19,2

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В целом, реальный курс рубля и удельные трудовые издержки в российской экономике и обрабатывающей промышленности вернулись примерно к уровню 2004-2005 гг. (рис. 1.1 и 1.2), когда как раз начался бурный рост нефтяных цен,

Рис. 1.4. Динамика секторов российской экономики в 2001-1 пол. 2015 гг.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

который, с одной стороны, стимулировал рост спроса, а с другой – снижал конкурентоспособность. Это снижение, в частности, проявлялось в росте относительных цен на российские товары в валютном выражении примерно на 5% в год (в период 2004-2013 гг.²) и в росте доли фонда оплаты труда в выручке обрабатывающей промышленности с примерно 6% в 2006 г. до 16-17% сейчас (рис. 1.3). Приведет ли произошедшее сейчас снижение и реального курса, и удельных издержек к столь сильным стимулам для роста производства, что они компенсируют снижение спроса и будут способствовать быстрому выходу из рецессии? Возникают определенные сомнения относительно возможности положительного ответа на этот вопрос.

Во-первых, восстановить конкурентоспособность обрабатывающей промышленности, которая хотя и росла быстро в первой половине 2000-х годов после провала в 90-е годы, после кризиса 2008-2009 гг. начала показывать явные признаки замедления. В этот период на фоне многолетнего укрепления реального курса рубля обрабатывающий сектор (а с ним и экономика в целом) стали замедлять темпы роста даже при высоких ценах на нефть. С другой стороны, сектор услуг продолжал расти, хотя и трансформационные процессы, связанные с переходом к рыночной экономике и стимулировавшие ускоренное развитие сектора услуг, в основном завершились, и темпы роста производительности труда, потенциально могущие стимулировать «терциаризацию» экономики, замедлились. Все это, скорее всего, говорило о переходе после 2009 г. голландской болезни в России в новую, более явно выраженную, стадию. При этом **замедление экономики даже на фоне стабильной конъюнктуры на мировом рынке нефти, согласно стилизованным фактам, выделенным в научной литературе, являлось своего рода опережающим индикатором, предвещающим с лагом в 1-2 года девальвацию валюты и замедление темпов экономического**

² В «тучный» (в целом) период с 1.01 2004 г. по 1.01 2013 г., то есть за девять лет, реальный эффективный курс российского рубля укрепился на 57,5% по данным Банка международных расчетов (далее БМР), что означало укрепление на 5,2% в среднем за год. В начале 2013 г. случился первый раунд девальвации рубля, реальный эффективный курс которого по итогам июля 2015 г. упал на 24% относительно января 2013 г.

роста после нее примерно на 2 п.п. относительно пред-девальвационного уровня.

При этом, как было показано в экономической литературе³, положительный ценовой нефтяной шок стимулирует рост российского ВВП с эластичностью примерно 0,175 п.п. ВВП на 1% прироста нефтяных цен. Это происходит за счет большего положительного прямого влияния роста нефтяных цен на текущие темпы роста ВВП, чем отрицательного косвенного влияния на укрепление реального курса рубля и, соответственно, на замедление ВВП из-за снижения ценовой конкурентоспособности обрабатывающей промышленности. Однако при этом тот же рост цен вызывает замедление роста обрабатывающего сектора относительно сектора услуг с эластичностью 0,3 п.п. на 1% рост нефтяных цен, то есть деиндустриализацию экономики.

Кроме того, при условии симметричной эластичности макропоказателей к ценам на нефть, их падение может оказывать влияние на рост российского ВВП с обратным знаком, а значит **10%-ый отрицательный нефтяной шок чреват для российской экономики 1,75% падения ВВП, а их падение на 50% может вызвать снижение ВВП уже более чем на 8,5% в кумулятивном выражении** вне зависимости от влияния прочих факторов, в частности сильного негативного воздействия мультипликатора запасов как в 2009 г., когда падение ВВП почти на 8% было на две трети обусловлено снижением накопленных запасов и лишь на одну треть – снижением спроса.

Так что **при инерционном развитии событий и упованиях на автоматический стимулирующий эффект девальвации**, при дальнейшем откладывании структурных реформ в экономике, направленных на ее дебюрократизацию и демонополизацию, **ожидания быстрого выхода из рецессии могут и не оправдаться**. С этой точки зрения, даже новые прогнозы Минэкономразвития и Банка России, ставшие гораздо более пессимистичными, выглядят все еще слишком радужными.

Валерий Миронов, Алексей Немчик

³ Bernardina Algieri . The Dutch Disease: evidences from Russia. Econ Change Restruct (2011) 44: 243–277